

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ КАК ЕДИНСТВЕ ПРАВОВЫХ НОРМ И ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2012 А.А. Ломоносова

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Анализируется широкий подход к пониманию права. Рассматривается концепция, предложенная Пионтковским и Кечекьяном: право как единство правовых норм и правоотношений.

Ключевые слова: понятие права, сущность права, правопонимание, широкий подход, Пионтковский, Кечекьян.

Сторонники широкой трактовки права в советской юридической науке понимали под правом диалектическое единство правовых норм и правоотношений. Причем, идеологическое обоснование своей позиции они усматривали, прежде всего, в трудах основоположников марксизма. Например, Л.С. Мамут утверждал, что К. Маркс и Ф. Энгельс восприняли от И. Канта, И. Фихте и Г. Гегеля отчетливо выраженную в их трудах конструкцию права в качестве специфического реального отношения, складывающегося между субъектами общественного взаимодействия. Участники этого отношения контактируют друг с другом в ходе обмена социальными ценностями (вещами, услугами, иными благами) как равные, свободные (самостоятельно делающие свой выбор), автономные индивиды¹.

Основные идеи были высказаны следующие. В конце 30-40-х гг. XX в. А.К. Стальгевич предложил включить в понятие права, помимо норм, также и правоотношения². Однако в этот период по вполне понятным причинам высказанная идея своего развития не получила.

В период хрущевской «оттепели» дискуссия по проблеме правопонимания возникла вновь и сразу же приобрела достаточно острый характер. А.А. Пионтковский выступил с рядом публикаций, в которых утверждал, что отличие права от других общественных явлений, принадлежащих к надстройке, заключается в том, что оно, являясь волей господствующего класса, возведенной в закон, выражается в правовых нормах, изданных компетентными органами государственной власти и в возникающих на их основе соответствующих правовых отношениях. Правовая норма же представляет собой лишь средство для создания таких правоотношений, в которых осуществляются процесс общественного производ-

ства, распределения, потребления, семейные, административные, процессуальные и другие общественные отношения людей. Непосредственной задачей издания правовых норм является установление соответствующих правоотношений между людьми и обеспечение возможности их беспрепятственного осуществления.

Общественный смысл любого правового долженствования заключается в том, что оно способно переходить в сущее, в реальную действительность путем создания в необходимых случаях соответствующих правоотношений и регулирования таким путем общественных отношений. Именно поэтому объективное право в реальной жизни и существует всегда в единстве с субъективным правом и корреспондирующими ему правовыми обязанностями. Таким путем, подчеркивал А.А. Пионтковский, осуществляется правовое регулирование общественных отношений³.

Отсюда ученый делал важный вывод о роли юридической науки в этом процессе. Он отмечал, что, поскольку правовые нормы лишь в абстрактном виде описывают те правоотношения, которые могут в реальной жизни возникнуть на основе этих норм права, задача юридической науки состоит в том, чтобы помочь практике в процессе применения правовой нормы найти путь от абстрактной правовой нормы к конкретным жизненным отношениям. Процесс познания правовых норм в целях их правильного применения на практике, по мысли А.А. Пионтковского, не будет полным, если он не будет включать в себя их конкретизацию, т.е. уяснение конкретных правоотношений, вытекающих из абстрактной правовой нормы. Таким образом, как мы видим, процесс познания правовой нормы обязательно включает в себя переход от абстрактного к конкретному. Для

применения правовых норм в жизни юридическая наука в полном соответствии с текстом и смыслом норм права должна показать с учетом определенной исторической обстановки, какие конкретные юридические факты могут породить те или иные правоотношения, какие конкретные субъекты могут выступать субъектом прав и обязанностей в соответствующих правоотношениях, какие конкретные права и обязанности могут возникнуть в соответствующих правоотношениях, описанных в абстрактном виде в правовой норме⁴.

В данной связи закономерным является вопрос о соотношении процесса конкретизации правовой нормы и ее толкования. А.А. Пионтковский считал, что их главное, принципиальное отличие состоит в том, что толкование сводится в конечном счете лишь к выяснению логического смысла правовой нормы⁵.

Идеи А.А. Пионтковского были поддержаны С.Ф. Кечекьяном, который считал, что традиционное понимание права только как нормы, как приказа государственной власти, обеспеченного принуждением, ослабило внимание к другим весьма важным аспектам права: к правам и обязанностям граждан и коллективов, к их правовым связям - правоотношениям, к воспитательной роли права, осуществлению норм права в общественной жизни, к связи права с другими общественными явлениями⁶.

С.Ф. Кечекьян исходил из того, что право "представляет собой сложное явление, определяя право как совокупность норм, имеют в виду, что это не просто некоторые суждения должного поведения, а правила, которые действуют, что норма права обуславливает определенные правовые обязанности для граждан и определенные дозволения, что норма права воплощается в определенных правоотношениях"⁷.

Весьма показательны, что авторы, ополчившиеся особенно рьяно против включения правоотношений в состав явления, именуемого правом, вынуждены признать, что осуществление права "включает установление субъективных прав и их реализацию", что "применение норм права является особой стадией осуществления права, приводящей к установлению конкретных правомочий и юридических обязанностей, обеспечивающей их реализацию и осуществление специфическими средствами...".

Может ли существовать норма права, которая не реализуется в общественной жизни, не по-

рождает ни обязанностей, ни субъективных прав, ни правоотношений? Если в редких случаях такая норма встретится, нужно быть педантом и формалистом, чтобы признать такую норму права, уже отвергнутую обществом, но еще формально почему-либо не отмененную правом. Норма права и правоотношения представляют некое единство, и тот, кто исходит из нормы права, не может не обратиться к правоотношениям, и наоборот - тот, кто хочет в тех или иных отношениях усмотреть правоотношение, должен обратиться к норме и установить полное соответствие этих отношений правовой норме⁸.

Таким образом, основная идея сторонников нового, так называемого "широкого" подхода к правопониманию состояла в признании правоотношения центральным звеном, своего рода стержнем права, да и всей правовой системы в целом. Указанная концепция шла вразрез с традиционным пониманием соотношения правовой нормы и правоотношения, а именно: сущность правоотношений состоит в том, что они представляют собой общественные отношения, урегулированные нормой права⁹.

Аналогично толкуют правоотношение и его взаимосвязь с нормой права и в современной юридической науке¹⁰. Так, В.К. Бабаев исходит из того, что правоотношение - это охраняемое государством общественное отношение, возникающее, как правило, вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующееся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у его участников¹¹. У А.Б. Венгерова "правовые отношения - это общественные отношения, урегулированные правом"¹². Он основывался на том, что, регулируя общественные отношения - упорядочивая их, стабилизируя, развивая, изменяя, прекращая, - право придает им новое свойство: превращает их в правовые отношения¹³. По мнению А.В. Мицкевича, правовые отношения "есть отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами права и состоящие во взаимной (либо односторонней - для простейших отношений) связи субъективных прав и юридических обязанностей, предусмотренных нормами права"¹⁴. Т.Н. Радько считает, что правоотношение - "это регулируемое нормой права общественное, идеологическое, волевое отношение между людьми (коллективами людей), возникающее на основе субъективных прав и юридических обязанностей его участников, охраняе-

мое в необходимых случаях государственной властью¹⁵. А.В. Васильев определяет правоотношения как “урегулированные нормами права отношения между людьми, органами и организациями, которые в результате этого урегулирования наделяются взаимными юридическими правами и обязанностями”¹⁶, подчеркивая, что “правоотношения возникают только на основе норм права и во исполнение их предписаний. Одновременно они переводят абстрактные правила норм права в реальную жизнь, в практику деятельности конкретных лиц”¹⁷. М.И. Байтин также призывает разграничивать нормы права и правоотношения. По его представлениям, нормы права не создают правоотношений, последние возникают из реальных общественных отношений. Но очевидно и то, что эти отношения приобретают характер правовых, становясь правоотношениями не сами по себе, а лишь тогда, когда они опосредуются правом. Он акцентирует внимание на том, что сказанное ни в коей мере не умаляет значения правоотношений как сферы реализации права, главного поля его действия, одной из основных, наряду с правом, категорий правоведения, но привлекает внимание к необходимости разграничения данных понятий¹⁸.

Однако, несмотря на критику, предложенный “широкий” подход к правопониманию внес свежую струю в процесс постижения глубинной сущности права, позволил взглянуть на него с непривычной стороны, оценить с точки зрения практического воплощения и взаимосвязи с другими явлениями правовой сферы.

¹ История политических и правовых учений : учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2007. С. 691.

² См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 46, 47.

³ Пионтковский А.А. Юридическая наука, ее природа и метод // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 73, 75.

⁴ Павлушина А.А. Международные аспекты права в условиях глобализации // Вопр. экономики и права. 2010. № 10. С. 17.

⁵ Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 78.

⁶ Кечекьян С.Ф. Методологические вопросы истории политических учений // Вопр. философии. 1962. № 2. С. 87.

⁷ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития : монография. Самара, 2005. С. 78.

⁸ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 34-35.

⁹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 23.

¹⁰ См., например: Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. Минск, 2005. С. 346-349; Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2003. С. 270-271.

¹¹ Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2002. С. 414.

¹² Венгеров А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. М., 1998. С. 465.

¹³ Там же. С. 464-465.

¹⁴ Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 236.

¹⁵ Радько Т.Н. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 2004. С. 319.

¹⁶ Васильев А.В. Теория права и государства : учебник. М., 2005. С. 137.

¹⁷ Там же. С. 137.

¹⁸ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 146.

Поступила в редакцию 06.10.2012 г.